

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-11-1

УДК 316.4.066

МЕДИАДИСКУРС МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИНИМАЮЩЕГО И ИММИГРАНТСКОГО СООБЩЕСТВ

Якимова О.А.

Миграция является объективным процессом и в целом играет позитивную роль в жизни общества, способствуя глобальному развитию и международной интеграции. В то же время миграция включает в себе множество противоречий, центральным из которых оказывается проблема социального включения одних индивидов и групп и исключения других. В силу этого миграция оценивается как процесс, обладающий мощным конфликтогенным потенциалом и рассматривается как один из важнейших вызовов современности. Согласно классическим социологическим теориям миграции, иммигрант, чтобы стать частью принимающего сообщества, должен интегрироваться в локальную культуру. Однако в настоящее время акцент социологической теории смещается к признанию вариативности результатов миграционного процесса. Потенциальная плюрализация моделей взаимодействия принимающего сообщества с различными группами иммигрантов предполагает адаптацию коренного населения к подобному изменению, которое вряд ли возможно в условиях повсеместного распространения на микроуровне ксенофобии и восприятия переселенцев как «угрозы». Одна из ключевых ролей в этом процессе принадлежит современным средствам массовой информации, которые являются для индивидов основным источником информации о внешней реальности. На основе результатов комплексного социологического исследования (контент-анализ СМИ, анкетирование и интервьюирование представителей коренного населения, фокус-группы с

«гостевыми рабочими») в статье выделяются и анализируются две дискурсивные модели миграционного процесса, распространенные в современных медиа: модель миграционного кризиса и модель прагматично-ограниченной толерантности. Рассматриваются конструируемые ими социальные образы иммигрантов, соответствующие им установки и стратегии социального взаимодействия. Отмечается, что обе модели базируются на традиционном методологическом подходе (интеграция как единственный результат миграционного процесса), а дискурс новой методологии, заключающийся в признании вариативности форм участия иммигрантов в функционировании общества-реципиента находится в стадии своего формирования и развития.

Ключевые слова: миграционный процесс, медиадискурс, принимающее сообщество, иммигранты, социальный образ.

MEDIA DISCOURSE OF THE MIGRATION PROCESS IN THE CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN THE HOST AND THE IMMIGRANT COMMUNITIES

Yakimova O. A.

Migration is an objective process that promotes the global development and integration. At the same time, migration contains a lot of contradictions, the chief being the problem of social inclusion of one group and exclusion of another. Thus, migration is a process that has a strong potential for conflict. According to the classical sociological theories immigrant has to integrate into the local culture to become part of the host community. The new paradigm of research considers migration as social process that does not imply integration of immigrants into the local culture, but tolerate the variety of results of the migration process. Such a change is not possible at the society where xenophobia is spread and immigrants are perceived as a "threat". Native population need to be adapted to the potential pluralism of interaction models

with different groups of immigrants. Modern mass media play a key role in this process. Media construct images of social groups and thus influence the formation of tolerant or intolerant attitudes in the society. On the basis of data of sociological research (content-analyses, survey, focus groups) there are two discourse models of the migration process in mass media: the model of migration crisis (subjects of discourse are locals, journalists and authorities) and the model of pragmatic tolerance (subjects of discourse are employers and authorities). Both models are based on the classical sociological tradition (integration as only one result of the migration process). Modern methodological approaches that suggest the development of international migration systems and transnational activity are not represented on information and social spaces.

Keywords: migration process, media discourse, host community, immigrants, social image.

Введение.

В современном мире, охваченном глобализацией, международная миграция вовлекает в свою орбиту практически все государства планеты. Согласно отчету Международной организации по миграции за 2010 г., число международных мигрантов составило 214 миллионов человек или 3,1% населения Земли из 218 стран мира [8].

Россия входит в пул государств с самыми высокими показателями численности находящихся на их территории иностранных граждан [15]. В последние десятилетия международная миграция стала для страны важным фактором политического, экономического и демографического развития [1, 9].

Тем не менее, несмотря на преимущества международной миграции очевидные на макроуровне, на мезо- и микро- уровнях анализа социальных процессов в обществах-реципиентах она оказывается катализатором роста напряженности и нестабильности. Социологические исследования фиксируют весьма высокий уровень бытовой ксенофобии у населения РФ.

Действительно, по мнению большей части принимающего сообщества, приезжие несут с собой скорее проблемы, чем блага. На протяжении уже почти десяти лет россияне видят в иммиграции преимущественно негативные последствия – рост преступности и коррупции (65% респондентов считают, что иммигранты усиливают эти проблемы), а также распространение безработицы среди коренного населения (56% полагают, что иммигранты «отнимают» работу у граждан) [7].

Почти половина (47%) респондентов признают, что иностранцы восполняют нехватку кадров, тем не менее, только 16% согласны с тем, что иммиграция полезна отечественной экономике. Россияне преимущественно не склонны думать, что приезжие способны решить демографические проблемы страны (53%) и обогащают ее культуру (45%) [7].

Это «социальное знание» миграционной ситуации противоречит официальным данным, которые транслируются научно-исследовательскими организациями, а также государственными ведомствами, которые контролируют миграционные потоки и учитывают их численность.

Действительно, по сведениям Федеральной миграционной службы, несмотря на то, что рост миграции в 2013 г. по сравнению с 2012 г. составил 12%, а за последние четыре года в целом – 37%, постоянно в России проживает только 800 тысяч иностранцев. Это в 10 раз меньше, чем в Европейском Союзе. Количество временно находящихся на территории нашей страны граждан иностранных государств миграционное ведомство оценивает приблизительно в 11 миллионов человек. Около 4 миллионов из них приехали в гости, на учебу или на лечение, и еще 3 миллиона работает на законных основаниях [13]. Из всех прибывающих к нам иммигрантов постоянно проживать в России хотели бы 28% [12]. Примерно 4 миллиона иностранцев находятся на территории РФ незаконно, нарушая сроки нормативно установленного пребывания. Таким образом, иммигранты составляют от 5% (с учетом только легальной миграции) до 9% (с учетом нелегальной миграции) трудоспособного населения страны.

Данные о судебных решениях 2009-2010 г. позволяют утверждать, что среди всех правонарушений перед судом, лица, не являющиеся гражданами РФ, составляли 3,8%. Основные статьи правонарушений иммигрантов непосредственно связаны с их статусом иностранных граждан. В части обычной преступности их поведение по своей структуре мало чем отличается от поведения граждан России [5].

Постановка исследовательской проблемы.

Как мы видим, представления о сообществе иммигрантов как «угрозе» и «опасности» являются сконструированными. Ведущая роль в этом процессе, очевидно, принадлежит средствам массовой информации, ведь «то, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря массмедиа» [10].

Средства массовой коммуникации выступают в качестве медиума, посредством которого современное общество описывает себя и свой мир. В этом смысле они оказываются средством, с которым по универсальности и широте взгляда может соперничать только наука. Однако в отличие от академического знания массмедиа репрезентуют картину реальности когнитивно доступную для всего общества. В основу описания действительности средствами массовой информации заложены конструктивистские принципы, а значит, они не просто транслируют информацию от знающего к незнающему, но подготавливают и развивают фоновое знание и социальную память, формируют смыслы, из которых индивиды и их сообщества могут исходить в последующей коммуникации.

Обзор материалов и методов.

В течение последнего десятилетия преимущественно обсуждаемой в СМИ является проблематика культурной идентичности принимающего сообщества и мигрантов, адаптации иммигрантов, а также экономических, политических и социальных последствий миграции. При этом по исследуемой тематике практически не встречается нейтральных по форме представления материалов [11].

Отражением естественного способа описания ситуации в области миграции и отношения к мигрантам россиян являются доминирующие в медиадискурсе метафорические модели, поскольку метафоры рассматриваются не только как лингвистический феномен, но и как феномен ментальный, где языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы.

Согласно современным междисциплинарным исследованиям, основной в российских массмедиа оказывается милитарная метафорическая модель со сферой-источником «война», которая представляет переселенцев как внешнюю угрозу для России и обладает негативным прагматическим потенциалом [3].

В рамках этой модели взаимодействие иммигрантов и коренного населения описывается в лексике повествования о группах, ведущих друг против друга военные действия. Мигранты предстают как захватчики-варвары, прибывшие в нашу страну, чтобы сражаться за «место под солнцем» и потому являющиеся угрозой, источником всевозможных конфликтов.

Второе место по распространенности занимает экономическая метафорическая модель, в которой можно встретить не только негативные, но и нейтральные, и даже положительные коннотации.

Одной из самых распространенных в рамках экономической модели является метафорическая характеристика мигранта как импортируемой единицы. Одним из ведущих преимуществ «гастарбайтеров» по сравнению с «коренными» трудовыми ресурсами называется неприхотливость и мизерная оплата их труда. Квалифицированные мигранты также упоминаются и оцениваются как неоспоримое благо для страны, поскольку они способствуют решению экономических, демографических и кадровых проблем России.

Для обращения к миграционной тематике и описания ее в негативном ключе, массмедиа используют любой информационный повод. Например, отечественные СМИ самым парадоксальным способом интерпретируют западно-европейские события, примеряя их к российским реалиям [11].

Политическая практика последних лет показывает, что в предвыборном поле этничность становится очевидным способом борьбы за власть и влияние [6]. По этой причине бытовые проблемы часто получают статус межэтнических столкновений. Конфликты россиян с иностранными и внутренними (с Северного Кавказа) мигрантами во многих случаях порождаются нерешенностью в нашей стране проблем с преступностью, теневой занятостью и коррупцией. Однако в целях смещения недовольства и агрессии населения с оси «органы власти и государственного управления» на ось «чужие (мигранты)», эти конфликты маркируются как этнические и именно в этом виде используются политиками.

Политики и средства массовой информации манипулируют общественным мнением, нагнетая панику посредством сообщения данных о постоянном росте преступлений, совершаемых мигрантами (особенно это касается Москвы). При этом в предоставляемой информации используются нейтральные термины – мигранты, приезжие, иногородние, которые не дифференцируются по показателям внутренней и международной миграции, тогда как в логике обыденного сознания «приезжий», а тем более «мигрант» или «гастарбайтер» воспринимается как иностранец, либо «не русский». Показательно в этом отношении обращение к официальным статистическим данным, свидетельствующим, что в 2012 г. в Москву въехало 205,5 тысяч мигрантов, из них 185,5 тысяч – внутренние, из которых практически все, 180 тысяч, – из других регионов России, и только 20 тысяч прибыло из-за пределов РФ [14]. Кроме того, «волна мигрантской преступности возникает в сознании, скорее всего в силу избирательности СМИ: убийство в бытовой ссоре между гражданами РФ не является информационным поводом, в то время как если один из участников конфликта иностранец, это попадает в ленты новостей» [4].

Описание результатов исследования.

Основываясь на результатах исследований миграционной проблематики, которые были осуществлены на кафедре социальной работы ИСПН УрФУ в 2011-2012 г.г. с использованием методов контент-анализа прессы, анкетирова-

ния и интервьюирования представителей автохтонного населения и фокус-групп с «гостевыми рабочими», мы можем констатировать, что благодаря рекурсивности описанных выше информационных тем в российском медиадискурсе миграционные процессы воспроизводятся в рамках биполярных идеологических схем «кризис/развитие» и «угроза/безопасность». При этом преобладают коннотативно негативные значения «кризиса» и «угрозы», а противоположная позиция практически не обсуждается, оказавшись поглощенной «спиралью молчания».

С позиций социологического анализа мы можем соотнести типы мышления, которые заключены в массмедийных дискурсивных практиках репрезентации миграционного процесса, с соответствующими социальными группами – носителями аутентичной идеологии.

Первую группу представляет коренное население, частью которого выступают журналисты, продуцирующие публицистический дискурс, заинтересованное в сохранение культурной и этнической однородности вследствие архаического неприятия «других»/«чужих». Эта позиция наполняет дискурс негативной коннотацией.

Вторая группа состоит из работодателей, интерес которых заключается в присутствии на рынке труда дешевой, выносливой и непритязательной рабочей силы, что привносит в массмедийный дискурс миграционного процесса позитивные смысловые конденсаты.

И, наконец, третья группа в лице органов власти/политического управления занимает двойственную позицию. С одной стороны, она заинтересована в сохранении собственного статус-кво, а потому – в смещении подспудного недовольства населения на иммигрантов (негативная коннотация дискурса, однако с оговоркой, что объектом борьбы и критики выступает нелегальная миграция). С другой стороны, учитывая олигархическую природу национального капитализма, власти не могут отказаться от поддержки экономических групп, привнося в дискурс миграции позитивные значения, однако, уточняя, что при-

влекательными и востребованными для страны рассматриваются преимущественно квалифицированные и легальные мигранты.

Символическое выделение присутствия этих трех диалектически взаимосвязанных субъектных позиции в отечественном массмедийном дискурсе позволяет нам сформулировать соответствующие им когнитивно-идеологические (дискурсивные) модели миграционного процесса. Одну из них мы обозначим как «модель миграционного кризиса/угрозы», а другую – как «модель прагматично-ограниченной толерантности» (см. табл.).

Таблица.

Сравнительная характеристика дискурсивных моделей миграционного процесса в контексте их влияния на формирование социальных образов иммигрантов и поведенческих стратегий взаимодействия с ними

Модель миграционного кризиса	Модель прагматично-ограниченной толерантности
Методология	
участия мигрантов в функционировании принимающего общества	
- Категоричный изоляционизм - Интеграция в форме ассимиляции	- Сдержанный изоляционизм - Интеграция в форме ассимиляции
Идеология	
- консервативная	- синтетическая: либеральный консерватизм
Дискурсивная практика (социолингвистические характеристики)	
- тематика публикаций посвящена преимущественно криминальной деятельности мигрантов и представлению их как угрозы национальной безопасности - интенциональные текстообразую-	- тематика публикаций посвящена преимущественно трудовой деятельности мигрантов, их роли в национальной экономике и представлению миграции как элемента процесса глобального делового, культурного и

<p>щие категории представлены негативными социальными идеологемами и скрытой негативной оценкой</p> <ul style="list-style-type: none"> - тональность заголовков и материала негативная, настороженная, обеспокоенная или ироничная 	<p>образовательного развития региона</p> <ul style="list-style-type: none"> - интенциональные текстообразующие категории представлены позитивными социальными идеологемами, метафорами сотрудничества и толерантности, нейтральными публицистическими терминами, фразеологизированными стандартами, обосновывающими потребность в мигрантах - тональность заголовков и материалов нейтральная, сбалансированная, благожелательно-позитивная
<p>Конструируемый социальный образ</p>	
<ul style="list-style-type: none"> - чужой – враг – захватчик 	<ul style="list-style-type: none"> - чужой – необразованный чернорабочий
<p>Характеристики социального образа</p>	
<ul style="list-style-type: none"> - чуждость - опасность - враждебность 	<ul style="list-style-type: none"> - чуждость - неприязнительность - выносливость - востребованность
<p>Социальные установки</p>	
<ul style="list-style-type: none"> - интолерантные 	<ul style="list-style-type: none"> - вынужденно-толерантные
<p>Эмпирические индикаторы установок /Оценки</p>	
<ul style="list-style-type: none"> - уверенность в том, что дисбаланс спроса и предложения на рынке труда можно нивелировать за счет национальной рабочей силы 	<ul style="list-style-type: none"> - признание потребности национальной экономики в трудовых мигрантах - ограничение количества мигрантов

- ограничение и сокращение количества мигрантов вплоть до полного запрета иммиграции	- равнодушное и сдержанно-настороженное отношение к мигрантам
- негативное, настороженное отношение к мигрантам	- нежелание непосредственного соседства с мигрантами
- изоляция мест проживания и присутствия мигрантов	- нежелание укоренения мигрантов
- нежелание укоренения мигрантов	
Поведенческие стратегии взаимодействия	
- дистанцирование	- утилитаризм

Заключение: выводы.

1) Осуществленный нами контент-анализ структуры и содержания исследуемых дискурсивных моделей позволяет конденсировать основные характеристики конструируемых ими в индивидуальном и массовом сознании образов иммигрантов, каковыми являются:

- чуждость: мигранты культурно-дистанцированные, плохо адаптируемые и не желающие интегрироваться;
- опасность: мигрантов становится все больше, в будущем они могут численно поглотить коренное население;
- враждебность (агрессивность): мигранты – преступники, они представляют угрозу даже в случае некриминальной занятости;
- непритязательность: мигранты выполняют тяжелую и грязную работу за малую плату;
- выносливость: мигранты трудолюбивые, много работают, часто совмещают несколько работ;
- востребованность: мигранты нужны, чтобы выполнять низкоквалифицированную работу, которой не хотят заниматься местные жители.

2) Из перечисленных характеристик складываются социальные образы иностранных мигрантов не просто как чужих, а как врагов либо как необходимого зла – неприятных и потенциально опасных соседей, с присутствием которых приходится мириться. Таким образом, массмедиа участвуют в формировании толерантных или интолерантных по отношению к иммигрантам установок принимающего сообщества.

3) Зафиксированные нами социальные образы иммигрантов и опосредованные ими установки автохтонного населения находят свое прагматическое проявление в стратегиях поведения принимающего сообщества в отношении иностранных работников.

Первую стратегию можно обозначить как «дистанцирование»: придерживающаяся ее часть респондентов категорично выступает за ограничение потоков гастарбайтеров и за как можно большую их территориальную изоляцию в пределах населенного пункта, поскольку видит в иммигрантах угрозу собственной и национальной безопасности.

Вторая стратегия – «утилитаризм»: разделяющая ее группа наших соотечественников готова, при соблюдении ряда условий, мириться с присутствием мигрантов, осознавая экономическую целесообразность их присутствия, однако на ценностном уровне, так же, как и первая группа, воспринимает приезжающих в страну иностранцев как «чужих».

4) Сравнительный анализ исследуемых дискурсивных моделей показывает, что несмотря на то, что они отличаются по идеологическому наполнению, имеют разные социолингвистические характеристики и предполагают соответствующие им стратегии социокультурного взаимодействия с мигрантами, обе модели базируются на единой методологии, а именно – на характерном для классической социологической традиции видении единственного результата миграционного процесса – интеграции мигранта в принимающее сообщество (в большей или меньшей степени).

5) Таким образом, новые методологические подходы [2], предполагаю-

щие развитие мировых миграционных систем и транснациональной активности, не предусматривающей интеграции в принимающее сообщество, а также подразумевающие представление о миграции как о естественном и даже желательном фрагменте жизненного пути личности, в информационном и социальном полях пока остаются никак не проявленным. Очевидно, дискурс новой методологии, заключающийся в признании вариативности форм участия иммигрантов в функционировании общества-реципиента находится в стадии своего формирования и развития.

Список литературы

1. Алешковский И.А., Ионцев В.А. Тенденции международной миграции населения в современной России в условиях глобализации // Демография. 2010. Том VII. С. 79-104. URL: http://www.gef.bg.ac.rs/img/upload/files/6_Rusi.pdf (дата обращения: 16.11.2013).
2. Блинова М.С. Социология миграции: история становления и перспективы развития. Москва: Университет Книжный дом, 2009. 190 с.
3. Веснина Л.Е. Метафорическое моделирование миграции в российских печатных СМИ // Политическая лингвистика. 2010. № 1. С. 84-89. URL: http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling31/ling_31_8.pdf (дата обращения: 15.11.2013).
4. Дмитриева А. Представления о криминальности мигрантов не подтверждаются статистикой // Ведомости. 18.07.2013 URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/14307911/extra-jus> (дата обращения: 15.11.2013).
5. Дмитриева А. Структура преступности не отличается от структуры населения // ДЕМОСКОП Weekly. 2013. № 565-566. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/gazeta019.php> (дата обращения: 16.11.2013).

6. Дробижева Л.М. Российская общность в этнонациональном аспекте // Мир России. 2012. № 4. С. 91-110. URL: [http://ecsocman.hse.ru/hse/2013/06/24/1287432669/MR%204%202012%20\[Pages%2091%20-%20110\].pdf](http://ecsocman.hse.ru/hse/2013/06/24/1287432669/MR%204%202012%20[Pages%2091%20-%20110].pdf) (дата обращения: 16.11.2013).
7. Иммиграция в Россию: благо или вред для страны? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 01.08.2013. № 2360. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114322> (дата обращения: 14.11.2013).
8. К выходу в свет очередного доклада Международной организации по миграции // ДЕМОСКОП Weekly. 2011. № 451-452. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0451/gazeta06.php> (дата обращения: 14.11.2013).
9. Кравченко Е. Мигранты в 2012 г. отправят домой \$ 406 млрд. // Ведомости. 21.11.2012. URL: http://www.vedomosti.ru/finance/news/6353121/migranty_iz_razvivayuschih_stran_v_2012_g_otpravlyat_domoj (дата обращения: 10.10.2013).
10. Луман Н. Реальность массмедиа. Москва: Канон+, 2012. 239 с.
11. Мукомель В.И. Российские дискурсы о миграции: «нулевые» годы // ДЕМОСКОП Weekly. 2011. № 479-480. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0479/tema01.php> (дата обращения: 10.10.2013).
12. Петрова Н. Иностранец ресурс // Коммерсант-Деньги. 29.07.2013. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2235195> (дата обращения: 11.10.2013).
13. Фалалеев М. Машина взяток не берет. Интервью К.О. Ромодановского «Российской газете» // Российская газета. 14.06.2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/06/14/romodanovski.html> (дата обращения: 11.10.2013).
14. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2012 г. // Бюллетень Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_107/Main.htm (дата обращения: 15.11.2013).
15. International Migration Outlook 2013. URL: <http://www.oecd.org/els/mig/imo2013.htm> (дата обращения: 15.11.2013).

References

1. Aleshkovskiy I.A., Iontsev V.A. *Demografiya*[Demography], vol. VII (2010): pp. 79-104. http://www.gef.bg.ac.rs/img/upload/files/6_Rusi.pdf (accessed November 16, 2013).
2. Blinova M.S. *Sotsiologiya migratsii: istoriya stanovleniya I perspektivy razvitiya* [Sociology of Migration: The History and The Future Development], Moscow: University Knizhniy dom, 2009. 190 p.
3. Vesnina L.E. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], num. 1 (2010): pp. 84-89. http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling31/ling_31_8.pdf (accessed November 15, 2013).
4. Dmitrieva A. *Vedomosti*, 18.07.2013. <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/14307911/extra-jus> (accessed November 15, 2013).
5. Dmitrieva A. *DEMOSKOP Weekly*, num. 565-566 (2013). <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/gazeta019.php> (accessed November 16, 2013).
6. Drobizheva L.M. *Mir Rossii* [The World of Russia], num. 4 (2012): pp. 91-110. [http://ecsocman.hse.ru/hse/2013/06/24/1287432669/MR%204%202012%20\[Pages%2091%20-%20110\].pdf](http://ecsocman.hse.ru/hse/2013/06/24/1287432669/MR%204%202012%20[Pages%2091%20-%20110].pdf) (accessed November 16, 2013).
7. *Press-vipusk WCIOM "Immigratsiya v Rossiyu: blago ili vred dlya strany?"* [Press release of Russian Public Opinion Research Center (WCIOM) "Immigration to Russia: wheal or evil for the country?"], num. 2360 (2013). <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114322> (accessed November 14, 2013).
8. On the occasion of publishing of The International Organization for Migration report. *DEMOSKOP Weekly*, num. 451-452 (2011). <http://demoscope.ru/weekly/2011/0451/gazeta06.php> (accessed November 14, 2013).

9. Kravchenko E. *Vedomosti*, 21.11.2012.
http://www.vedomosti.ru/finance/news/6353121/migranty_iz_razvivayuschih_sya_stran_v_2012_g_otpravlyat_domoj (accessed October 10, 2013).
10. Luman N. *The reality of massmedia*. Moscow: Kanon+, 2012. 239 p.
11. Mukomel V.I. *DEMOSKOP Weekly*, num. 479-480 (2011).
<http://demoscope.ru/weekly/2011/0479/tema01.php> (accessed October 10, 2013).
12. Petrova N. *Kommersant-Money*. 29.07.2013.
<http://www.kommersant.ru/doc/2235195> (accessed October 11, 2013).
13. Falaleev M. *Rossiyskaya gazeta*. 14.06.2013.
<http://www.rg.ru/2013/06/14/romodanovski.html> (accessed October 11, 2013).
14. *Bulletin of Federal State Statistics Service "Population and migration in Russian Federation in 2012"*. http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_107/Main.htm (accessed November 15, 2013).
15. *International Migration Outlook 2013*.
<http://www.oecd.org/els/mig/imo2013.htm> (accessed November 15, 2013).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Якимова Ольга Александровна, ассистент кафедры социальной работы Института социальных и политических наук

Уральский федеральный университет

пр. Ленина, 51, г. Екатеринбург, 620000, Россия

yakimova.ola@gmail.ru

SPIN-код: 5251-3614

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yakimova Olga Aleksandrovna, assistance lecturer of the Department of Social Work, Institute of Social and Political Science

Ural Federal University

Lenina avenue, 51, Ekaterinburg, 620000, Russia

yakimova.ola@gmail.com

Рецензент:

Лобова Е.В. к.с.н., доцент кафедры политологии и организации работы с молодежью, директор Центра социологических исследований ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»